

О ПРАВОСЛАВНОЙ ЖИЗНИ В ТАИЛАНДЕ, ЛАОСЕ И КАМБОДЖЕ

Беседа с представителем Русской Православной Церкви в Таиланде игуменом Олегом (Черепаниным)

– Отец Олег, вы уже почти десять лет трудитесь в Таиланде, представляя здесь Русскую Православную Церковь. Наверное, нелегко православному человеку оказаться в буддистском окружении. Скажите, что вас больше всего здесь удивило?

– Знаете, я счастлив в этой стране. Счастлив настолько, что и похоронить меня просил здесь. Я люблю Россию, люблю наш народ, но здесь те, кому я всегда могу повторить вслед за апостолом Павлом: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос» (Гал. 4: 19). Для меня это не работа. Это жизнь. По-другому я ее и не представляю. Тайцы – удивительная нация. Многие переводят название страны Таиланд как «земля тайцев». Но «тай» по-тайски означает «свободный». Тайца, при всей его наивности, нельзя купить, нельзя заставить что-то делать насильно. Банальное давление закончится тем, что он просто уйдет. Они как дети – наивны и доверчивы. Но их нельзя обманывать, как нельзя обманывать детей. Им нельзя уделить два-три или даже двадцать три часа твоего времени и оставить что-то для себя. Им надо отдать все, отдать свою любовь и сердце. Тогда вы узнаете, что такое Таиланд и кто такие тайцы.

Представитель Русской Православной Церкви в Королевстве Таиланд игумен Олег (Черепанин)

Вы спросили, что, вероятно, нелегко православному человеку общаться в буддийском окружении. Да об этом и думать не надо! Их надо просто любить такими, какие они есть. Одними словами здесь не возьмешь. Тайцы в этом смысле прагматики, они, будто вслед за апостолом Иаковом, хотят видеть «веру... из... дел» (Иак. 2: 18). Весь негатив, который мы слышим о Таиланде, он ведь не тайский – он европейский, американский. Культура Таиланда высока и целомудренна. И не стоит европейцам судить о ней по борделям на Патпонге, которые они же сами и открыли. Удивило же меня в этой стране то, что она меня приняла. Приняла как своего. Разве можно обмануть это доверие?

– В России наслышаны о ваших миссионерских успехах. За последние годы в стране, где до вас никогда не звучала православная проповедь, впервые появились чада Церкви Христовой из числа местного населения. Расскажите, пожалуйста, о тех тайцах, которые уже приняли крещение: кто они, как пришли к решению принять Православие.

– Ответить на это вопрос непросто. Вспомните евангельскую притчу о сеятеле. Вот и здесь так же. Сеешь слово Божие, трудишься, надеешься, а, оказывается, почва-то была каменистая. И семя не дало всходов. А бывает, и разговор зашел ненароком, а почва оказалось доброй – и взросло посеянное и принесло плод

сторией. Вряд ли возможно кратко рассказать обо всех православных тайцах в одном интервью. Но несколько примеров приведу.

Лет девять назад в Представительство нашей Церкви пришел совсем молодой человек. Пришел он, чтобы подключить компьютер, который мы тогда приобрели. Это была его работа. Несколько слов о Христе, о православной вере; несколько вопросов с его стороны, и все. Никакой, так сказать, миссионерской работы. А парень пришел снова, и снова несколько вопросов и несколько ответов. Потом стал понемногу посещать службы. Затем мы попросили его перевести кое-что для храма с английского языка на тайский. Потом на его вопросы шесть лет отвечали в Санкт-Петербургской духовной семинарии. А в конце этой истории – отец Даниил, диакон нашего прихода, в которого вырос тот молодой человек по имени Данай. Кто его привел в Православную Церковь? Бог. Мы ведь только соратники у Него. Вот это важно понимать. Иначе может появиться отчаяние. Проповедуешь-проповедуешь, служишь-служишь, а никто не обращается ко Христу, никто не приходит в храм. А это потому, чтобы мы много о себе не думали и сеяли везде и на всяком месте. Господь возрастит.

Правда, в отношении отца Даниила я, наверное, смогу ответить, что его так привлекло в Православной Церкви. Однажды этот же вопрос ему задали в Департаменте по делам религий: почему именно Православная Церковь? Есть католики, есть протестанты. Данай тогда мало что знал, но его ответ показался мне примечательным: он отражает правильное внутреннее чутье тайцев. Он сказал: «В Католической Церкви поют, у протестантов танцуют, а молятся только у православных». Вот так он это чувствовал. Мы надеемся, что в ближайшем будущем отец Даниил примет иерейский сан. Нужда в этом сейчас в Таиланде большая.

Отец Даниил был первый крещеный нами таец. После него было много других. А вот совсем недавний, последний по времени случай: в праздник Крещения Господня, 19 января, крестилась Промтхида Чаксхуракса, приняв во святом крещении имя Параскевы, в честь святой Параскевы Пятницы. Промтхида происходит из древнего аристократического рода, восходящего к королю Раме IV; она получила юридическое образование в Чулалонгкорнском университете Таиланда и известна своими достижениями в области стрелкового спорта. Более полугода, еще будучи по вероисповеданию буддисткой, она проходила оглашение, посещая богослужения в нашем храме, принимала возможное участие в помощи храму. Почему буддистка стала ходить в православный храм – Бог весть. Но именно здесь она нашла покой душе, понимание и дружбу. Сколько людей, столько и историй. Но еще раз хочу сказать: делает все Господь.

– Какие черты тайского национального характера могут помочь принять Православие, а какие, напротив, могут стать препятствием для такого шага?

– Прежде всего, хотелось бы отметить внутреннюю тягу тайцев ко всему подлинному, к первоисточнику. Это имеет свое объяснение. Как вы знаете, до 90% населения Таиланда исповедует буддизм, причем то течение буддизма, которое называется тхеравада (учение старцев). Буддисты этого направления весьма негативно относятся к попыткам внести какие-либо изменения в учение или культ их религии. Они с гордостью говорят, что исповедуют оригинальный, неповрежденный буддизм. То есть тайские буддисты, в своем роде, есть буддийские «ортодоксы». Поэтому если таец, ранее исповедовавший буддизм,

решает сознательно принять христианство, и при этом отсутствуют какие-либо меркантильные моменты, то с большой долей уверенности можно говорить: если ему будет известно в какой-то мере о Православии, он придет в Православную Церковь. Не случайно при регистрации наши крещеные тайцы долго ломали голову, как перевести на тайский язык слово «православная». Обычно используют слово «ортодокс» в тайском написании, но это просто калька с английского языка, и ничего не говорит тайскому уму и сердцу. Наши тайцы решили слово «православная» перевести как «дан-дээм», что означает «подлинная, не измененная, истинная, настоящая». И только по моей личной просьбе к именованию «дан-дээм» было добавлено в скобках как бы уточнение «ортодокс», что более понятно уже нам.

Теперь о проблемах. Прежде всего, чувствуется изначально заложенное противоречие в ментальном восприятии мира и человека у буддистов и христиан. Христиане видят человека в свете веры, буддисты исключительно в свете причины.

В Таиланде, как и в Юго-Восточной Азии вообще, распространено мнение, что «все религии являются одним и тем же», только каждая выражается различными специфическими способами, связанными с культурными и историческими традициями. Такое понимание начинают прививать с самого начала школьного обучения. Следствием этого является убежденность, что буддизм – одна истинная, универсальная и вечная религия. Буддисты легко готовы согласиться, что можно принимать христианство лишь в пределах этой универсальной религии. Буддизм согласен допустить христианство как форму анимизма или признать Христа как одно из воплощений Будды. Однако от проповеди о единственно спасительном пути через Христа буддисты с ужасом отворачиваются как от чрезмерной, по их мнению, «гордости». Именно «всеядность» буддизма делает местное население «не поддающимся» христианской миссии.

Очень многие из проблем, которые мешают тайцам принять христианство, созданы самими христианами: католиками и протестантами. Не секрет, что все страны Юго-Восточной Азии были оккупированы Англией и Францией; христианство в эти страны пришло как религия захватчиков. С XVI века постоянная угроза потери независимости висела и над Таиландом (тогда – Сиамом). Трудно преодолеть закрепившийся исторический рефлекс, что евангелизация есть прямая угроза суверенитету самой нации. Проповедь христианства порой воспринимается и как угроза национальной религии – буддизму. Идентификация буддийской религии с тайской культурой также представляет серьезное препятствие для успешной проповеди христианства. Сознательно или подсознательно тайцы боятся принимать христианство из-за боязни «перестать быть тайцами». Обычный таец убежден, что человек должен быть предан традиционной религии, в которой он рожден. Переход в другую религию рассматривается как предательство.

– За годы служения вам удалось создать общину, которая построила первый православный храм в Таиланде – в Бангкоке, столице страны. Насколько известно, в настоящее время полным ходом идет строительство второго храма – на Пхукете. Ваша община, естественно, состоит не только из православных тайцев, но и из тех людей, для которых Православие является, как говорится, родной религией. Прежде всего, наверное, это выходцы из России и стран СНГ. Что бы вы могли рассказать об этой части

своих прихожан? Каков их путь к вере? Приехали ли они в Таиланд воцерковленными или обрели веру уже на чужбине?

– Хотелось бы начать ответ на этот вопрос напоминанием всем православным в России мудрой русской поговорки «Что имеем – не храним, потерявши – плачем». Так, собственно, и получилось с большинством наших прихожан, являющихся православными по «первородству». Они оказались в Таиланде по разным причинам – духовно ослабленные, нецерковные. И только благодать крещения просвещала их души. И уже тут, испытав скорби, лишения, разобщенность, они поняли всю благодатную силу Церкви. И уже здесь оценили то, чем, возможно, пренебрегали или о чем не радели на родине. Я не говорю только о русских. Среди наших прихожан есть и русские, и украинцы, и румыны, есть греки, сербы, болгары. Есть англичанин, француз. Ну, и, конечно, тайцы. Порой не знаешь, на каком языке служить литургию. Но стараемся, чтобы никто не чувствовал себя чужим. Поэтому молитвы в храме звучат и на церковнославянском, и на румынском, и на греческом, и на английском, и все чаще и чаще – на тайском.

Никольский храм в г. Бангкоке

Когда-то, несколько лет назад, наше материальное положение было таково, что впору закрывать храм. И тогда я пригласил прихожан, и мы поговорили, что называется, «по душам». Люди поняли, что это наша Церковь и наша ответственность за ее бытие на земле Таиланда. Сами строили храм, сами благоукрашали. А все это время молились на улице, в саду, под манговым деревом. Теперь, придя в храм, вы увидите, что в храме у нас ничего не продается. Источник дохода один – ящик для пожертвований для приезжих и временных прихожан и добровольные ежемесячные отчисления на нужды Церкви прихожан постоянных. Скажу честно, что иногда бывает, что и не поймешь, кто кому жертвует. Если у кого-то из прихожан объективно трудное материальное положение, Церковь безучастной не останется. И это знают все. Десять лет для земной жизни человека – срок не малый. У многих здесь родились дети, здесь их крестили. Много молодых уже венчалось. Храм постепенно все больше и больше становится родным для людей. Двое из наших прихожан за особое рвание о благе Православной Церкви на земле Таиланда награждены высокими церковными орденами. Это Гимадиден Кайкенович Альдубаев и Владислав Юрьевич Яворский. Если говорить о национальностях, один казах, второй – украинец. Тут даже трудно определить конкретно, за что именно они были награждены. В течение нескольких лет ежедневно они помогали Церкви. И словом, и делом, и материально. Дай им Бог милости. Гимадиден Кайкенович сейчас в Москве, а Владислав Юрьевич продолжает свое попечение о Церкви Божией здесь. Многих можно назвать. Это и Дмитрий Савенков, и Дмитрий Ерзакович, Евгений и Людмила Белоусовы, Константин и Корнелия Суреску. Разные люди, граждане разных стран, разных уровней образования и положения в обществе, но всех их объединяет любовь ко Христу и Его Святой Церкви. А во Христе все едины.

Последние годы появились православные общины на Пхукете и в Паттайе. Сейчас там действительно идет строительство храмов. На Пхукете – в честь

Святой Животворящей Троицы, в Паттайе – во имя всех святых. Приходится уделять внимание и там, часто ездить, звонить, писать. В чем-то поддержать, за что-то поругать.

Хочу отметить отрадный факт: сближение прихожан разных приходов. Если раньше каждый приход заботился только о себе, то теперь прихожане в Бангкоке переживают за состояние дел на Пхукете и Паттайе и наоборот. Не было денег выплатить месячное жалование отцу Даниилу, служащему в Бангкоке, – деньги прислали с Пхукета. Это важно. Прихожане мне как родные дети. А как относиться по-другому, видя их трепетную и неустанную заботу обо мне?! Стоит заболеть, как тут же начинают беспокоиться, изыскивают средства. Я ведь здесь не имею медицинской страховки. Бог лучше всего убережет и поможет. И прихожане не бросят.

Из-за возросшего объема деятельности Церкви в Таиланде мне уже трудно одному охватить все вопросы. Двое из наших прихожан – Владимир Бунтилов, профессор Махидолского университета в Бангкоке, и Юлиан Рачеа, призер Олимпийских игр по стрельбе из спортивного пистолета, тренирующий сборную команду Таиланда, – стали ближайшими помощниками во всех делах, трудясь на благо Церкви постоянно и безвозмездно. Вообще я хочу сказать, что у меня самые лучшие в Православной Церкви прихожане. Кто не верит – милости просим, приезжайте, проверьте.

– Известно, что Таиланд – одна из популярных туристических стран. Многие русские приезжают сюда на отдых, а другие, возможно, в поисках работы. Какие опасности, по вашему мнению, подстерегают православного человека в Таиланде? Какие ошибки чаще всего совершают русские люди, впервые оказавшись в этой стране? Чего им следует остерегаться в духовном отношении?

– Помощь туристам, попавшим в Таиланде в беду, – наша постоянная головная боль и забота. Иногда люди едут в чужую страну, совершенно не имея понятия ни о ее законах, ни о ее культуре и традициях. Такое ощущение, что они приехали в Подмоскovie. И такое небрежение часто заканчивается бедой. Некоторые из приезжающих по туристической визе пытаются в Таиланде работать, даже не подозревая, что для этого нужно разрешение на работу, а иначе можно угодить в тюрьму, – и оказываются в тюрьме. Другие, просто ничего не зная о стране, попадают в ситуации, которых можно было бы легко избежать, знай они хоть что-то. Например, одна женщина-туристка расплатилась на пляже долларовой купюрой. Но этого нельзя делать, и у нее были крупные неприятности. Хотя многие часто так и делают, и проходит, а тут – не прошло.

Страница православного молитвослова на тайском языке

Оскорбление буддийской религии, короля и нации – тяжкие государственные преступления. Недавний случай: выпивший турист бросил в кого-то банку пива, попал в портрет короля. Получил двадцать лет тюрьмы. Сейчас, кажется, что-то ему сбавили, но все равно срок большой. Австралийский журналист написал

какую-то книжку, где была критика наследного принца страны; в Таиланде всего-то было куплено семь экземпляров. Но когда он приехал отдыхать в Таиланд, его немедленно арестовали. Кажется, получил он двенадцать лет. Часто туристы идут осматривать буддийские храмы в одежде без рукавов или не прикрывающей колени, а это оскорбление буддийской святыни. Обязательно, входя в любой храм (кстати, и в наш тоже), надо снять обувь, так же как и в частный дом. Тайцы испытывают сильнейший культурный шок, когда видят «фарангов» (так называют в Таиланде иностранцев), прямо в обуви шествующих внутрь помещения. Нельзя и указывать на кого-то пальцем, направлять в сторону святынь и людей стопы ног – это оскорбление. Часто пренебрежение этими правилами проходит безнаказанно, тайцы понимают: ну что спросишь с «фарангов»! Но бывает, что и наказывают.

И еще одно. Мне, как священнику и монаху, может быть, не стоило бы об этом говорить, но это реалии нашей жизни. Почему-то Таиланд считается одной из стран массового секс-туризма. Да, действительно, заведения такого рода есть и в Бангкоке, и на Пхукете, и в Паттайе. Но следует помнить: проституция запрещена в Таиланде законом, и не стоит «искать приключений». Тюрьмы в Таиланде малокомфортные. И кондиционеров там нет. И что самое важное: Таиланд не депортирует иностранцев за счет своего госбюджета. Человек будет сидеть в иммиграционном изоляторе до тех пор, пока не заплатит сам, или его родные, или кто-то третий полную стоимость обратного билета на родину, необходимый штраф и полицейский сбор за депортацию: в аэропорт-то повезут на полицейской машине, в наручниках, которые снимут только у трапа самолета. За все время пребывания в стране Церковь оплатила депортацию около ста человек. Россиян, узбеков, белорусов... Куда денешься: все они наши. К сожалению, консульства этих стран, да и российское тоже, средствами на депортацию своих граждан не располагают.

Ну, а любителям «покурить травку» и вовсе напоминаю: в Таиланде наказывают и продавцов, и покупателей. И за хранение и трансфер наркотиков тоже. До 15 граммов героина – пожизненное заключение, свыше 15 граммов – смертная казнь. Расстрел из пулемета. Стоит ли ради этого ехать в Таиланд? Мне вспомнился один случай. Гражданку Украины несколько лет назад арестовали за перевоз наркотиков. Грозил смертная казнь. Украинские власти обратились во все международные организации с просьбой способствовать сохранению жизни своей гражданки. СМИ Украины начали серию публикаций, да таких, что мне потребовалось направить им опровержение и просьбу быть более корректными в освещении событий. Достаточно назвать заголовок одной из статей: «В Таиланде расстреливают православных». Чушь и ложь! Расстреливают не за Православие, а за наркотики. Впрочем, его величество король помиловал эту девушку, и сейчас она в одной из тюрем. Срок заключения, правда, большой.

Хотел бы еще раз предупредить наших соотечественников: приезжая в Таиланд и видя фасад туристической индустрии, показной легкости и бесшабашности жизни, не делайте поспешных ложных выводов! Жизнь в этой стране, может быть, по-своему, но не менее сложна, чем в любой другой. Стоит помнить: туризм отличается от эмиграции. И значительно.

– Скажите, насколько собственно туристы участвуют в жизни прихода? Испытывают ли они интерес к участию в богослужениях?

– Вы знаете, по-разному. Так, в Бангкоке фактор туристов совершенно не существенен, а вот в Паттайе и на Пхукете – курортах, расположенных на море, – действительно, на богослужениях их бывает много. Известно, что самый пик туристического сезона в Таиланде приходится на православное Рождество Христово. В России выходные. Многие устремляются на новогодние и рождественские праздники в теплые края. Естественно, Рождество Христово для русского православного человека особый день. Туристы атакуют администрацию отелей с просьбой организовать православную службу, хотя бы молебен, те, в свою очередь, атакуют нас. Но что мы можем сделать, кроме того, что уже делаем? Сочельник Рождества мы традиционно уже много лет служим в одном из лучших отелей Паттайи – «Роял Клифф», который берет на себя всю организационную часть. У отеля свой интерес: после службы они зазывают постояльцев на рождественский ужин, за который нужно заплатить. Был даже курьез, когда один турист, очевидно не разобравшись в разнице между службой и последующим ужином, к которому Церковь не имеет никакого касательства, опубликовал в интернете критику в мой адрес: дескать, стоимость посещения службы – 50 евро. Безобразие, мол. Полностью согласен: безобразие было бы, если бы это было так. Только ведь это стоимость последующего праздничного ужина. Всяк волен выбирать: ходить или не ходить.

Туристов на таких службах бывает 200 и больше человек. В этом году из-за экономического кризиса и политической нестабильности в стране количество туристов резко снизилось. В этом же году желающим из Паттайи был предоставлен бесплатный автобус (благотворительная акция одной российской фирмы в Паттайе) для поездки на ночную рождественскую службу. Так что как-то стараемся решать этот вопрос.

Есть еще одно правило у нас в Таиланде. Я, без экстренной необходимости или смертной опасности, не исповедую туристов. Именно в силу специфики туризма в стране. Идет ведь Рождественский пост, а люди веселятся, развлекаются. Потом просятся на исповедь. Спрашиваю: «Духовник в России у вас есть?» – «Есть», – отвечают. – «Духовник знает, что вы Рождественским постом отправились отдыхать в Таиланд?» – «Нет, не знает». – «Благословение брали?» – «Нет, не брали». – «Так вот, поезжайте домой, пойдите в храм и покайтесь. И дальше дело вашего духовника, как решать с вами. А так, “дежурно сбросить” грехи – увольте». Надо уметь нести ответственность за грех. Ну, а если кто-то прибыл в командировку, по работе или другая уважительная причина есть, тех исповедую и причащаю, если нет к тому никаких препятствий.

И еще приведу вам очень показательный пример. В течение десяти лет каждый год в одно и тоже время в одном и том же отеле в одном и том же городе, как я уже рассказал, мы служим в Рождественский сочельник. Десять лет назад на службу пришло человек 10–20 из более чем 600 проживающих в отеле. В шортах, шлепанцах, майках, пьяные. После службы в кружке – пуговицы и совсем немного мелочи (причем российской). А вот последние годы – до 300 человек, прилично одетые, в костюмах, галстуках; подходят ко кресту, жертвуют на храм, благодарят за службу. А ведь это срез нашего российского общества. Для меня это добрый знак того, что Россия духовно выздоравливает.

– Как происходило становление вашего прихода, какие трудности приходилось преодолевать и благодаря чему?

– С середины 90-х годов XX века большое число россиян оказались за рубежом своего Отечества, некоторые из них обосновались в Таиланде. В тот период на всей территории королевства не было ни одного православного храма. Поэтому вскоре в адрес Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II стало поступать большое количество писем с просьбой о духовном окормлении тайских верующих. Несмотря на нелегкое экономическое положение самой Русской Православной Церкви, Священный Синод 29 декабря 1999 года, заслушав доклад председателя ОВЦС митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, нынешнего Святейшего Патриарха, принял решение образовать в Бангкоке приход во имя святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийских. Этим же решением священноначалия настоятелем новообразованного прихода был назначен я.

Пасха в Никольском храме г. Бангкока

Прибыв в Таиланд, я в первую очередь посетил все российские представительства и коммерческие компании с тем, чтобы лично познакомиться с будущей паствой, нанес официальные визиты послам православных стран, аккредитованных в Бангкоке. Были также нанесены визиты вежливости верховному патриарху буддистов Таиланда, главам местных католиков и протестантов.

Следующим шагом были визиты в государственные органы власти королевства, так или иначе связанные с религиозной деятельностью в стране. Если в отношениях с католиками и протестантами, а также с буддийской сангхой Таиланда никаких сложностей не возникло, то с представителями государственной власти страны все складывалось намного сложнее.

Стоит сказать, что долгое время в период «холодной войны» между двумя сверхдержавами – СССР и США – Таиланд однозначно был на стороне Америки. Рефлекторно после падения коммунистического режима и распада СССР выработанная настороженность была перенесена на новую Россию. Потребовалось много времени и усилий, чтобы тайцы поняли суть произошедшего в России и новую реальность. Православие никогда прежде не было представлено в Таиланде (Сиаме), и поэтому создание новой православной общины в Бангкоке и появление иностранного священнослужителя было встречено неоднозначно. Властями было отказано в государственном признании Русской Православной Церкви в Таиланде как новой религиозной конфессии.

Только после официального визита в 2001 году в Бангкок митрополита Кирилла и его встречи с председателем Тайного совета короля, с руководством Департамента по делам религий Министерства образования, с рядом других высокопоставленных чиновников, после ознакомления таиландских властей с

реальной ситуацией, с тем, что такое Православная Церковь, вопрос сдвинулся с мертвой точки.

Я считаю себя выносливым человеком. Но верите, даже я изнемогал от темпа и количества мероприятий тогдашнего визита нынешнего Святейшего Патриарха в Таиланд. Вряд ли за весь период его визита он, ну и мы все, разумеется, поспали более пяти часов в сутки. У владыки было всего три дня. Три дня его напряженной работы положили начало государственному признанию Православной Церкви в Таиланде. Тогдашний посол России господин Островенко с изумлением сказал владыке при прощании: «А ведь это признание Православной Церкви». И это было так. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл для православной паствы в Таиланде не просто глава Русской Православной Церкви, мудрый архипастырь или замечательный проповедник. Здесь его чтут выше этого. Он – апостол Таиланда. Не случайно все наши тайцы, а особенно те, кто встречался с ним, носят с собой его фотографию. И можете представить себе ликование таиландской паствы, когда пришли известия об избрании владыки Кирилла на Московский Патриарший престол! Звонили все. Взахлеб рассказывали вновь и вновь эту новость. Зато сейчас за богослужениями с умилением выводят «Многая лета»: «Пхра-ок-санкхарат Кириллу хеен Ратсия лее Москоу».

Митрополит Смоленский и Калининградский
(ныне – Святейший Патриарх) Кирилл и диакон
Даниил Ванна, первый православный
священнослужитель - таец

Вернусь к истории прихода. После визита владыки Кирилла, несмотря на отсутствие государственной регистрации, таиландские власти уведомили нас, что хотя формальная регистрация прихода – дело будущего, тем не менее, православной общине разрешается осуществлять свою религиозную деятельность на основании Конституции страны, гарантирующей свободу вероисповедания.

После того как новообразованным Николаевским приходом Русской Православной Церкви в Бангкоке был устроен в подсобном помещении небольшой храм и началось совершение уставных богослужений,

кроме русскоязычных верующих храм стали активно посещать православные румыны, болгары, греки. Совершая богослужения, приход активно занимался и благотворительностью.

Впоследствии, благодаря большему взаимопониманию с властями Таиланда, но все еще основываясь на праве частной собственности, стало возможным строительство православного храма – первого в Таиланде. По благословению священноначалия храм был освящен во имя святителя Николая Чудотворца.

В декабре 2007 года храм посетил епископ Егорьевский Марк, заместитель председателя ОВЦС Московского Патриархата.

К этому времени, благодаря издательской деятельности прихода, подготовившего ряд материалов о Православии на тайском языке, переводу Божественной литургии святителя Иоанна Златоуста, изданию православного молитвослова также на тайском языке, интерес к Православию у местных жителей значительно

увеличился. Православная община стала полноправным членом христианского сообщества страны.

В июле 2008 года тайландские власти, рассмотрев многолетнюю деятельность православной общины в Таиланде, признали ее полезной, соответствующей интересам королевства, укрепляющей нравственные и моральные устои общества. В этой связи было принято решение зарегистрировать православную общину в Таиланде.

– По решению Священного Синода в зону вашей пастырской ответственности включены также соседние с Таиландом страны – Лаос и Камбоджа. Не могли бы вы сказать в нескольких словах о том, как живут православные там? Какие отличия есть от Таиланда?

– Действительно, периодически я посещаю Камбоджу и Лаос. Но это не миссионерская работа. Это то, что называется исправлением треб. И это, конечно, нужно, но в этих странах должен быть постоянный священник. В Камбодже даже есть православный храм на территории Болгарского посольства, построенный, кстати, на деньги россиян, в память о погибших двенадцати болгарских миротворцах в период гражданской войны в Камбодже. Но трудно организовать дееспособный приход при храме, который находится на спецтерритории. В Камбодже у нас сложились прекрасные личные отношения с главой буддийской сангхи (он, кстати, там член Совета короны). В период гонений на буддийских монахов при режиме Пол Пота он предпочел длительное тюремное заключение и пытки, чем отречься от своей веры и сложить монашеское звание. Этот поступок вызывает уважение и у верующих других религий. У меня тоже. Изможденный, простой и скромный пожилой человек – таким запомнился мне одно из первых лиц Камбоджи. В разговоре с министром по делам религий (тоже благодаря трудам нынешнего Святейшего Патриарха) была достигнута принципиальная договоренность о возможности государственной регистрации Русской Православной Церкви в этой стране. Но следует быть реалистом: «Жатвы много, а делателей мало»(Мф. 9: 37). Нужны люди, подвижники, готовые отдавать делу проповеди Христа не только время, но и жизнь, ничего при этом не прося взамен.

В Лаосе я бываю почаще. Во-первых, ближе, а во-вторых, с лаосцами можно говорить по-тайски. Когда-то Лаос был частью Таиланда (Сиам). Основная паства – наши женщины, вышедшие замуж за лаосцев в период, когда те массово учились в СССР по межправительственным договорам. Крестились также несколько лаосцев. Одного из них, Бог даст, пожалуй, примем в Бангкоке на обучение, с тем чтобы впоследствии направить в Россию, в семинарию. Богослужения и требы там совершаем в частных домах – и за это слава Богу. Но и в этой стране нужно постоянное присутствие священника, что не очень-то легко осуществить. Страна коммунистическая, сами понимаете, что это значит. Здесь нужен священник-лаосец. Однако всему свое время.

– А как складываются отношения православной общины Таиланда с буддистским большинством, а также представителями других религий и конфессий?

– У нас нет никаких трений или проблем с буддистами. Еще в самые первые дни своего нахождения в Таиланде я, прежде всего, нанес визит вежливости

верховному патриарху буддистов Таиланда, затем было еще несколько встреч с ним, во время которых я просил его о содействии в регистрации Православной Церкви в Таиланде. И сейчас, уже имея государственное признание и активно занимаясь благотворительной и социальной деятельностью среди местных жителей, Православная Церковь при оказании помощи нуждающимся не делает различий по вероисповеданию. Таким образом, наше общение с буддийской сангхой страны исключительно представительское.

Нет практически никаких отношений с мусульманами, которые в большинстве населяют южные провинции Таиланда. Всего их, по разным оценкам, от 5% до 10% от общего количества населения. Здесь играет роль политический фактор. В исламской среде Таиланда сильны сепаратистские настроения. В ряде провинций идет вооруженное противостояние за создание местными мусульманами независимого исламского государства Паттанистан. Мы посчитали, что благоразумнее дождаться, когда мусульмане разделят свои убеждения на религиозные и политические, так как законодательство королевства запрещает религиозным организациям заниматься политикой. Но, опять же, при оказании какой-либо помощи, например, заключенным в тюрьмах, мы помогаем мусульманам наравне со всеми.

В Таиланде есть две относительно больших группы инославных христиан. Около 300 тысяч католиков и примерно столько же протестантов различных деноминаций. И те, и другие активно сотрудничают между собой в экуменической деятельности, устраивая разные совместные встречи и богослужения. Православную Церковь в Таиланде обычно приглашают участвовать в заседаниях и межхристианских встречах. Здесь принцип взаимодействия с ними для нас простой. Если это протокольное мероприятие, на котором обсуждаются различные аспекты жизни христианских общин в Таиланде или рассматриваются социальные проекты, мы участвуем. Если речь идет о проведении совместных богослужений, мы недвусмысленно отказываемся, следуя церковным канонам и решениям Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви 2000 и 2008 годов. Здесь важно объяснить инославным христианам, что это не из-за пренебрежения к ним, а из-за того, что мы не можем профанировать единство, создавая вид, что оно будто бы существует там, где его на самом деле нет. Такая наша позиция встречает понимание и уважение.

– Какие, по вашим оценкам, возможности и перспективы для православной миссии есть сейчас в Таиланде, и в чем есть потребность при их осуществлении?

– Получение Православной Церковью в Таиланде государственной регистрации открыло перед нами большие перспективы. Было бы серьезной ошибкой ограничить дело проповеди только исконно православными. Нужно нести свет Христов местным жителям. Православная Церковь в Таиланде должна стать местной. Без этого будущего у Церкви здесь быть не может. Мы только гости. Поэтому важным аспектом деятельности я считаю перевод богослужебной, святоотеческой литературы на тайский язык. Пусть медленно, но дело движется. К уже открытым приходам в Бангкоке, на Пхукете, в Паттайе, которые необходимо укреплять, нужны приходы на севере страны – в Чиангмае, Чианграе, на Востоке и Западе. Более сильные приходы должны нести бремя материальной поддержки слабых приходов. Уже сейчас проводится активная работа по приобретению большого участка земли в одной из близлежащих к Бангкоку провинций для

устроения там монастыря и духовного училища для местного населения. И кладбища. Не забудьте, что буддисты кремируют своих усопших, и не каждый православный пожелает себе такого конца. Идей много. Но к ним нужны еще и понимание священноначалия, и большие материальные средства, и моральная поддержка православной России. И главное: соразработчики. Но предпочтительнее, когда говорим о будущем, положиться на волю Божию. Еще раз повторюсь: не мы делаем – Господь делает.

– Бывали ли в вашем служении примеры явной помощи Божией?

– Честно сказать, оценивая весь десятилетний период становления Православия на тайской земле, мне каждый день этого времени представляется чудом Божиим. Теперь мне даже трудно объяснить, как, приехав в Таиланд из простого русского села в глубинке Ярославской губернии, не зная толком английского и совершенно не понимая по-тайски, что-то удалось сделать. Разве это не явное чудо Божие?

Из Библии мы знаем, что Господь являлся не в громах и молниях, но в веянии тихого ветра. Вот также незаметно, каждодневно Господь помогает и нам. Каким-то наитием мы встретили госпожу Саманчит Тамовит, почтенную пожилую женщину, владелицу значительной недвижимости в престижном районе Бангкока, рядом с королевской резиденцией. Трудно объяснить, почему она прониклась к нам симпатией и пониманием. О Православии тогда никто не знал, все воспринимали нас настороженно. Даже местные христиане спрашивали: «А православные веруют во Христа?». И вот, не имея регистрации, только основываясь на праве личной собственности этой тайской женщины, буддистки по вероисповеданию, нам удалось устроить первый временный храм в Бангкоке и начать богослужения. Это ли не явный Промысл Божий? Сложные отношения с российским посольством в те, первые, годы тоже промыслительны. Это побудило нас рассчитывать только на свои силы и возможности, позволило быть самостоятельными во всех отношениях. К слову сказать, сейчас наши отношения с российским посольством, как и с другими дипломатическими представительствами православных стран, аккредитованных в Бангкоке, самые сердечные. Многие из сотрудников посещают храм, участвуют в приходской жизни. Мы чувствуем благожелательность и доброе к нам отношение. Отсутствие материальных средств понудило нас осознать, что это наш храм, наша Церковь, и ее существование зависит от каждого из нас. Можно долго рассказывать о явной милости Божией, явленной по молитвам нашего небесного покровителя святителя и чудотворца Николая как Церкви здесь в целом, так и отдельным нашим прихожанам и мне, грешному.

Девять лет тому назад, помню, из Паттайи приехала встревоженная прихожанка: ее мужа укусила кобра. Мужа увезли в госпиталь, сделали, конечно, какие-то процедуры, но врачи ожидали серьезных последствий. Эта женщина долго и слезно молилась у иконы святителя. И уже вечером из ее телефонного звонка мы узнали, что, приехав домой, она нашла мужа совершенно здоровым и бодрым. Врачи, недоумевая, отпустили его. Не было никакой реакции на укус ядовитой змеи, кроме, разве, следа самого укуса.

Или такой случай. У нас были чудесные прихожане – молодая пара украинцев, Евгений и Людмила. Пять лет в браке, а детей все нет. Она приходит ко мне, плачет: «Что делать, батюшка?». «Молись, – говорю. – Храм открыт». Пошла,

молилась. Через три месяца приезжают оба счастливые, радостные: «Людочка наша забеременела». Потом родилась у них Юленька, еще через два года – Илюша. Сейчас они на Украине, но до сих пор живут интересами нашего прихода и поддерживают храм материально, считая его своим.

А вот уж и совсем бытовой случай. Приходской дом у нас открыт для всех. Часто, если я работаю на втором этаже, то на первом никого может не быть. Кто зашел – Бог весть. По рассеянности я забыл кошелек с деньгами на столе в одной из комнат с 12 000 бат. Его и украли. Так и не знаем кто. Деньги те были последние и крайне нам необходимы. Пожалел, конечно, но верил: Господь не оставит, как-то устроит. И вот на следующий

Прихожане храма

день – даже и службы не было – пришла незнакомая женщина и опустила в кружку 100 долларов. Поменяли: вышло 4000 бат. Уже легче. На следующий день опять кто-то пришел и вновь пожертвовал 100 долларов. Опять поменяли и получили 4000 бат. И в третий день снова то же. Снова получили 4000 бат. В общей сложности что у нас украли, то мы и получили. А потом все, как обрезало. Вот и можно рассудить: для неверующего это случайность, а для нас – чудо и милость Божия. А не чудо ли? Нынешний наш отец диакон заканчивал семинарию. Скоро посвящаться, а невесты нет. К монашеству он был не расположен. Помолились. И так все устроилось, что его фотография попала к одной девушке из Ярославля. Встреча всего в течение одного дня предопределила их судьбу. Елена вышла замуж за нашего Даная. Он принял священный сан, стал диаконом, и оба сейчас в Таиланде несут различные послушания. И счастливы друг с другом. А мы – с ними. Пожалуй, что и не достанет времени перечислять все милости Божии. Каждый день, каждое мгновение – это чудо Божие. Мир еще стоит, несмотря на наши грехи, – не чудо ли? Без Бога никуда.

– Еще знаменитый путешественник XV века Афанасий Никитин жаловался, говоря, что трудно православному сохранить веру в чуждом окружении. И в наши дни иногда православному человеку приходится по тем или иным причинам уезжать на долгое время в страну с другой религией и культурой. Что вы могли бы посоветовать таким людям, как сохранить веру на чужбине?

– Все-таки со времен Афанасия Никитина прошло достаточно много времени. Вопрос сохранения веры для православного человека, куда бы он ни отправлялся, я думаю, стоит не так остро, как в XV веке. При отсутствии православного храма в стране пребывания или даже в соседней стране, что уж совсем маловероятно, есть интернет, где достаточно периодически выходить на сайт «Православие.Ру», чтобы продолжать чувствовать себя православным и не забыть, когда пост, а когда Пасха.

Буддизм же в Таиланде, по моему убеждению, принимают люди, которые вовсе были чужды религии в России или у себя на родине. Религиозные чувства заложены в человеке Богом: душа знает своего Создателя. И вот, знакомясь с учением Будды, причем, не вникая достаточно глубоко (буддийских подвижников среди иностранцев в Таиланде я не встречал), человек пытается успокоить

ноющую без благодати Божией душу, считая себя религиозным и продолжая любить только себя, родимого. Такие люди есть. Это, говоря казенным языком, социальный продукт эпохи построения коммунизма в отдельно взятой стране, когда, выбивая любыми способами из голов веру и память о Боге, почти выбили и мозги.

Вторая категория – «умствующие». Кажется, у Пушкина есть такие слова: «Мы все учились понемногу чему-нибудь да как-нибудь». Нахватавшись разных идей там-сям, не зная ни одной из них глубоко, не имея навыка не только жизни в Православной Церкви, но и не исполняя элементарных норм жизни православного христианина: молитвенного правила, поста и прочего, – такой человек начинает рассуждать, о чем сам не знает толком. И в результате – беда. Он может и считать себя православным, да вот только Церковь Православная его таковым не считает. Здесь одно нужно – не умничать, а довериться духовному опыту святых отцов, которые истину Православия доказали не на словах, а всей своей жизнью и смертью.

Тем же, кто считает себя православным христианином и оказался на чужбине, совет один, такой же, как и на родине, – ходить возможно чаще в храм Божий, исповедоваться, причащаться, помнить о бренности земной жизни и держаться Православной Церкви как родной матери.

Мне лишь одно здесь хотелось бы добавить. Несмотря ни на что, и первые, и вторые, и третьи – мои прихожане, которых я безмерно люблю. И тех, кто помогает Церкви, и тех, кто хулит ее. Глупое дитя втрое жалче. Ведь по большей части все эти новомодные увлечения восточными религиями, «умствования» и тому подобное – наносное, шелуха. Узнаешь поближе человека, и открывается совсем другое – истинное, Божие.

Беседовал Юрий Максимов
16 / 02 / 2009